

Ирина Шорец

Аспиринтэура,
тэуфельки и...

Повесть

МИНСК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»

2016

УДК 821.161.1(476)-1
ББК 84(4Бей=Рус)-5
Ш79

Шорец, И. В.

Ш79 Аспирантура, туфельки и... : повесть / Ирина Шорец. — Минск : Четыре четверти, 2016. — 196 с. : ил.
ISBN 978-985-581-019-4.

Ирина Шорец свою первую повесть считает своеобразным пособием для девушек, которые размышляют о поступлении в аспирантуру. Однако она сразу же дает понять, что если мысли больше о мужчинах, о том, как заработать на новые туфельки, то наверняка предпочтительнее заниматься изучением «науки жизни». Мужчины, читая эту книгу, очевидно, в очередной раз столкнутся с так называемой «женской» логикой. Но, мы убеждены, каждый из читателей, ознакомившись с книгой, сделает свои выводы.

Книга привлекает своей искренностью, рассчитана на умных и способных...

УДК 821.161.1(476)-1
ББК 84(4Бей=Рус)-5

ISBN 978-985-581-019-4

© Шорец И. В., 2016
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2016

Аспирантка

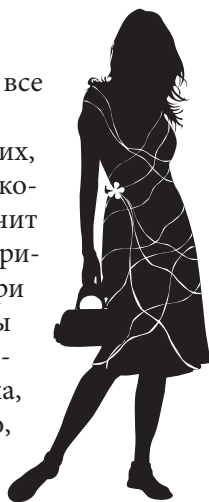
Я — аспирантка. Самая обыкновенная, как и все аспирантки нашего университета...

Нет, конечно же, я особенная, отличная от других, неповторимая, в принципе, как и каждая из нас, которых связывает одно общее — аспирантура. Звучит загадочно? Но самое главное — заманчиво, что и притянуло меня после окончания магистратуры к двери с табличкой — «АСПИРАНТУРА». Магистратуры мне было мало, подумаешь, магистр гуманитарных наук, только и всего лишь. А вот аспирантка, будущий кандидат наук — это звучит, и не просто, а гордо!

Что ж, звание аспиранта звучит, но соответствуют ли ему его носители? Именно они и определяют: стоит ли гордиться этим или все же скрывать...

Итак, я аспирантка первого курса, который скоро закончится аттестацией и переводом на второй, более напряженный научный год. Если бы мне об этом сказали в то время, когда я еще поступала в магистратуру, я бы искренне обрадовалась и по-настоящему гордилась собой. Но сейчас, оканчивая первый курс «кузницы ученых», я задумалась: куда же исчезли те чувства? Может, остались у двери кабинета с табличкой «Аспирантура»...

Скажу одно: аспирантура научила меня думать. Много думать. Конечно, для некоторой части, населяющей планету Земля,

представителей человеческого рода — мужчин — это очень полезно и необходимо. А вот насчет женской половины, особенно аспирантов, стоит задуматься.

— Не думай! Женщине вредно много думать, и мало тоже, — говорит Рината, моя подруга-аспирантка, однокурсница. Рината — пышногрудая блондинка крупного телосложения, комплексующая по этому поводу, но вида не подающая. Несмотря на свой натуральный цвет волос, с блондинками у нее ничего общего нет. Если бывают натуральные брюнетки с душой блондинки, то Рината — блондинка с душой мужика. Резка, справедлива, искренна, умна, критична — все это про нее. И еще она у нас «ходячая» энциклопедия! Ее уму позавидует любой мужчина. Но вот с мужчинами она ведет себя порой как настоящая блондинка.

Мы с ней еще в магистратуре познакомились: ее тогда сильно удивило, что я на лекции по философии культуры красила ногти на руках (если бы на ногах, тогда бы это и меня удивило). А это, между прочим, совмещение приятного с полезным. Ведь тогда я так вдохновилась темой лекции о культуре поведения, что и мой внешний вид должен был соответствовать такому же поведению. Но это в прошлом, возвращаемся в настоящее.

Так вот, Рината советует мне не думать. А сама не отрывает ни глаза, ни голову от компьютера и думает вместе с ним. Но, в отличие от меня, она думает о самом главном, о великом труде в аспирантуре, куда нужно вложить свои душу и тело, принести в жертву молодость и нервы, исписав или напечатав тысячи черновых вариантов, а в итоге «родить» один нужный и правильный (!), по мнению твоего руководителя. И все это ради основы основ аспирантуры — твоей научной работы — диссертации! Так вот о ней, родимой (у кого на три года, а у некоторых и на всю жизнь), и думает Рината, сидя за компьютером и раскладывая пасьянс.

А я снова думаю обо всем, много думаю. Мысли буквально нападают на меня, занимают весь мозг и даже его неизученные и неизрасходованные проценты. И в итоге, хвала Богу и египтянам, которые изобрели бумагу, я выпускаю свои мысли на эту вечную ценность. Тем самым освобождаю место в своем любимом мозгу для новых мыслей. И снова думаю...

В последнее время я все чаще стала задумываться над смыслом существования аспирантуры вообще. Для чего мы, аспиранты, нужны? И зачем я поступила год назад в эту «кузницу науки», когда абсолютно не умею мыслить научно, а всего лишь по-своему рассуждаю. Куда пропал мой энтузиазм при поступлении? И когда я напишу хотя бы научную статью, не говоря уже про саму диссертацию? Для чего мне нужно это гордое звание аспиранта? И вообще, на своем ли я месте? Если я и дальше буду забрасывать себя подобными вопросами, к тому же безответными, то не только научную статью, но и отчетный план о проделанной работе за год не напишу. Кстати, про отчетный план. Это самое легкое. Написать про то, что сделал за год учебы в аспирантуре...

Я набрала это слово на компьютере и стала вспоминать, что же я сделала за этот быстро пролетевший первый курс. Замуж не вышла, продолжаю жить в общежитии, встречаюсь с подругами по пятницам или субботам в кафешках или в парке. А по воскресеньям занимаюсь моральной подготовкой к написанию моего великого произведения — диссертации кандидата в кандидаты.

Из всего вышеперечисленного ничего в отчетный план не занесешь. Надо по существу, как говорит моя руководительница — проректор по научной работе нашего университета, самая умная и строгая, серьезная и холодная как Снежная королева — Белая Алина Марьяновна. Кстати, немного отвлекусь, чтобы рассказать, как я попала в список ее аспирантов.

Будучи студенткой пятого курса, я защищала диплом у одного уважаемого доцента — интересный мужчина средних лет, патриот своих исследований, фанат своего дела, от которого даже моим дипломом его не отвлечешь. Но защитила я на «отлично»! И этот уважаемый «навуковец» рекомендовал меня для поступления в магистратуру, в надежде, что я буду продолжать исследовать тему своей дипломной работы и писать дальнейший свой научный труд у него, тем самым не очень озадачивая его и не сильно напрягая себя в том числе. Я радовалась, что буду предоставлена самой себе, и, не спеша, в спокойной обстановке сотворю свой гениальный труд. Эх, мечты, мечты! Они, как обычно, остаются в облаках...

Опекунша магистрантов (интересно, от какого слова произошло это звание, от магии?), пожилая женщина с большим жизненным опытом, который отразился в ее сединах и морщинах, порекомендовала мне сменить руководителя научной работы. Аргументировала она это тем, что магистерской, а в дальнейшем и аспирантской диссертацией могут руководить кандидаты наук и замечательно, если доктора, но не доценты. Кафедра моей специальности на кандидатов, а тем более докторов не была богата. Одни доценты заполнили этот маленький кабинетик с заваленными студенческими работами столами. Но из двух представителей высшего ранга, я выбрала снова мужчину — всеми уважаемого доктора, Профессора с большой буквы, семидесятилетнего мужчину, слегка глуховатого и слишком занятого, но очень милого и доброго. Свободных мест для будущих магистров и аспирантов у него не оказалось. Вторым кандидатом была доброжелательная женщина, со своими учеными званиями и взглядами. Но опекунша магистрантов не унималась:

— Ты сходи за советом к Алине Марьяновне. Она тебе подберет достойного руководителя.

И вот я стою перед дверью кабинета проректора по научной работе с мыслями: как предложить своего претендента на должность руководителя моей магистерской диссертации? Я, совсем не подозревавшая, что, перешагнув этот порог в резиденцию королевы науки, моя спокойная размеренная жизнь резко изменится. Но шаг вперед через порог сделан.

Деловая женщина 45-ти лет, приятной внешности, даже красивой, только холодной (действительно, Снежная королева), сняла очки для близи и посмотрела на меня своим оценивающим пронзительным взглядом, от которого я застыла на месте. Забыв подготовленную речь, я представилась и сказала, что меня направили к ней из отдела магистратуры за советом. Придя в себя, вспомнила о своем действенном оружии — приветливой улыбке, ожидая в ответ такую же. До этого момента срабатывало, но не со Снежной королевой.

— И что ты хочешь? — ровный строгий голос обратился ко мне, и я услышала «свое» желание: — Чтобы я стала твоим руководителем.

Это скорее был приказ, чем вопрос или предложение, который выбил у меня землю из-под ног. А ее пронзительный взгляд, каза-

лось, сверлил мою голову, чтобы прочесть мысли и убедиться в их способности к науке. В этот момент я действительно почувствовала себя застывшей льдинкой. Снежная королева заморозила мое тело и мои губы, повинувшись, пролепетали:

— Да. Алина Марьяновна, не могли бы вы согласиться руководить мною (вот, именно, что мною, а не моим научным трудом — это какой же гипнотической силой надо обладать женщинам науки!). С тех пор я с трясущимися коленками переступаю порог этого кабинета — царства Белой Алины Марьяновны — моей научной руководительницы.

Вспоминая о ней, я тут же сообразила, что написать в отчетный план. Самое главное, что я сделала за первый курс аспирантуры — разделалась с зачетом по информатике, точнее «Информационным технологиям». Мне, до этого круглой отличнице, поставили первые «4» балла по пятибалльной системе. Не то, что меня данный факт расстроил, но осадок остался... В аспирантуре высший балл это, конечно же, «5», большего мы не заслуживаем. Или наши труды выше «5» не перепрыгивают.

Итак, первую четверку мне поставили благодаря моей компьютерной презентации — просто гениальной работы, созданной мной — гламурной особой. Я рассчитывала на «отлично». Как вдруг, изучая мою научную работу, профессор по информатике, простите, по информационным технологиям, полный, лысый мужчина в квадратных очках в серой роговой оправе и по форме головы напоминающей компьютер (не зря в свое время защитил диссертацию по Корвету), поднял свои умные очки на широкий плацдарм лба и издал изумленный возглас:

— Это ненаучный труд?! — казалось, он даже сам сомневался в этом. — За это можно поставить только три балла.

Что?! — теперь уже сомневалась в услышанном я. Тройку?! За мой главный результат труда за полгода в аспирантуре. Я так старалась в оформлении своего реферата, напечатанного яркими цветными буквами. Особенно мне нравилась обложка: «Компьютер?! Узнать или бояться?» — гласил шрифт Arial 28 размера. Основной текст выдержан в разных шрифтах, цветах, форматах — я использовала все возможности Microsoft Word. А эта компьютерная голова разбивает все мои

старания в пух и прах, оценивая их на тройку. Первую тройку за все время учебы в университете. Мне?! Круглой отличнице! Моему внутреннему возмущению не было предела, но все же его ограничивал прежний опыт — не перечить профессорам. В свою защиту я пролепетала:

— У меня еще есть презентация... на CD. — Это был мой последний шанс получить «5».

На этот раз, просматривая мою работу со всеми возможностями Power Point, профессор очки на лоб уже не поднимал.

— Что ж, это уже лучше. 4 балла! — вынес реабилитирующий приговор компьютерный профессор с головой «Корвета». Мне, со своей милой женской головкой, цветным рефератом и компьютерной презентацией, пришлось послушно согласиться. В легком шоковом состоянии я вышла из кабинета, глухо стуча по бетонному полу университета каблучками моих счастливых туфель для экзамена...

Потом появилась вторая четверка по философии, но уже не такая болезненная, как первая, постепенно я начала менять взгляды на оценки. Но четверка снова была поставлена моему шикарному реферату, который оценили на 4 балла. Между прочим, впоследствии, его использовал мой знакомый в качестве дипломной работы в Академии МВД. Там мой «средненький» по аспирантским меркам реферат занял самое высокое место среди дипломных работ за всю историю существования Академии милиции.

Статьи, научные статьи. Что же еще написать в плановом отчете. Я выступала на каких-нибудь конференциях в этом году? И с каким докладом? Вспомнила! Для конференции в одном маленьком городке нашей небольшой страны, я переделала, правильнее будет сказать — отредактировала статью, написанную еще в светлые времена магистратуры, но нигде до этого не напечатанную. Получилось замечательно, по научному мнению моей руководительницы.

Что же еще? Я пыталась сосредоточиться на научных мыслях, но спасительный звонок, спас меня от закипания мозгов. Звонила одна из моих подруг и предлагала встретиться. Я не могла отказать заманчивому предложению — все, что угодно, лишь бы не думать об отчетах, статьях и самом важном для нормальных аспирантов —

диссертации. Но я ненормальная аспирантка. Я — свободная аспирантка, витавшая в грезах о любви и облаках романтики, вместо тяжелых свинцовых туч науки.

С Натали (после отдыха в Турции она слегка изменила свое имя, но сущность осталась та же) я встретилась на Октябрьской площади, недалеко от ее работы. Натали — не аспирантка, но дипломов у нее предостаточно. Эта страстная шатенка со жгучими карими глазами сражает мужчин наповал. Но... одна проблема — они долго не выдерживают ее или ее напора. Жизненной энергии и оптимизма у Натали хоть отбавляй, она всегда заряжает нашу компанию желанием действовать, поскольку из нее самой это желание просто прет. Натали общительна. Телефон — это ее неотъемлемая часть. У нее просто куча знакомых (большинство из них нужных). Она никогда не удаляет номера телефонов своих бывших, в отличие от большинства из нас (а вдруг пригодится). Натали работает в Национальной библиотеке и имеет доступ к многочисленным источникам наших диссертаций. После окончания университета она стала «помогать» ученым и желающим грызть этот гранит, а также добровольно-вынужденным, писала диссертации, если их можно было так назвать, всем желающим: лентяям, безмозглым и иностранцам, в частности, китайцам. Так что, кроме дружбы, меня с Натали объединяли и научные исследования.

Высокие каблук сапог у нас двоих и прохладный ноябрьский ветер занес нас в ближайший недорогой ресторан «IL Patio». Потягивая кофе-глясе и поглядывая через окно на прохожих, мы беседовали на женские темы. Началось с обсуждения сотрудниц Натали, потом о косметике, и в итоге постепенно пришли к той единственно-важной для нас теме — Мужчины.

— Что на этот раз? — спросила я подругу, которая меняла кавалеров как перчатки. Не успеет замаячить на горизонте новая пассия, как Натали уже там во всей красе и во всеоружии поджидает его, обещая солнечные ласки рассвета, а потом снова закат и ожидание восхода.

— Вроде бы все нормально. Было романтическое свидание и безумная ночь... — начала она литературное описание своего романа.

— В первое же свидание? — перебиваю я.

— А чего ждать? В сексе он идеален, — и Натали окунулась в воспоминания той ночи, бессознательно болтая трубочкой в стакане по кругу. Мне же в эти моменты вспоминается великий психо-и секс-аналитик Зигмунд Фрейд.

Нарочно закашлявшись, я вернула в реальность подругу.

— О чем я? Ах, да, вчера мы пошли в магазин, купить что-нибудь на ужин. Представляешь, у него не хватило денег.

— С каждым такое случается. У меня до следующей стипендии тоже не хватает денег на любимые йогурты. Конечно, если бы я не купила те босоножки на распродаже.

— Нет, это другое. Мне пришлось заплатить практически за весь ужин. Я сказала, что он мне будет должен. А он ответил: «В постели рассчитаюсь!»

— Что?!

— Что вернет долг сексом, — повторила Натали с возмущенным выражением лица.

— Я поняла... Просто удивлена легкости ответа твоего мужчины, — пояснила.

— Уже не моего...

— Так быстро?! Но он хоть долг вернул? — усмехнулась я.

— Сексом вернул. Но утром я сказала ему, чтобы положил мне эти деньги на телефон.

— Тебе не кажется, что ты слишком категорична?

— Вовсе нет. Я приготовила, купленный за свои деньги, ужин без его помощи. Посуду он тоже отказался мыть, сказав, что в гостях.

— Ну, да, есть даже примета по этому поводу, мол, денег у хозяев не будет, — аргументировала я.

— Их и так нет. И на телефон он мне денег не положил, — Натали была рассержена. Телефон — это ее составляющая часть. Она общается со всеми как минимум по 20 минут в каждый час. Если представлять ее образ, то только с телефоном в руке или возле уха, или на столе, по которому Натали стучит ноготками, поглядывая на экран мобильного.

Так было и сейчас. Натали барабанила по деревянной столешнице, периодически брала в руки телефон, взглянув хотя бы на часы.

Содержание

Аспирантка.....	3
Какие мы аспирантки?.....	14
Джентльмены предпочитают блондинок.....	16
Одиночество.....	17
Где живут аспирантки?.....	18
И роковой день настал... ..	21
Вечер воспоминаний.....	30
Как пойти в библиотеку?.....	32
У психологов тоже бывают проблемы.....	37
За какие деньги живут свободные аспирантки?.....	40
«Счастье не в деньгах».....	41
Фотомодели, фотограф, фетиш и просто фе.....	44
Научная конференция в декабре.....	47
Глухой телефон.....	51
«Приезжай покушать».....	53
Чудо в будний день.....	55
На чем ездят аспирантки.....	57
Новый год.....	61
За кого аспиранткам выходить замуж?.....	66
Отведки.....	72

День благодарения	73
Гость неожиданно нагрянет, когда его совсем не ждешь...	76
Скоро свадьба, но снова не моя.	77
Тринадцать свадеб	80
Пижамные посиделки	83
«Гламур»	85
О фантазиях	88
О женской дружбе	89
Рыбак рыбака или подобное к подобному	91
От салфеток к девственности	93
Манящий Минск.	96
Жизнь прекрасна в ее неведении	97
Я запуталась в депрессии, или О чем думаешь в ПМС.	98
А теперь все наоборот.	101
Что едят аспирантки?	104
МММ	
Мужчины и Мимические Морщинки	106
Страх старости	109
Чего нам хочется.	111
Зимние размышления.	114
«Нафига нужна такая любовь»	116
Борьба за мужчин	118
Снова о любви	120
Про действие мужских феромонов	122
Венец безбрачия	124
«Может, посидеть возле роддома, чтобы “родить” диссертацию. А вдруг поможет?»	128
А как насчет десерта?	129
На какие размышления наводит прогулка по городу	130

Ждем... жить	133
Секрет	135
Первый и последний поцелуй	136
Про Натали и конец ее влюбленности.....	139
День рождения.....	141
«Настоящие мужчины пьют коньяк, а аспирантки — французское вино»	143
Встреча с выпускниками — однорूपниками университета.....	144
Хочешь потерять друга — попроси у него денег.....	145
Смех сквозь слезы.....	148
Третий курс аспирантуры, весна	149
Красная шапочка.....	149
Весна — пора любви у многих, и мои подруги не исключение	151
Может, она познакомилась с тем, из визитки?	155
Кто следующий?.....	157
Новое увлечение Марго.....	159
Планы на три года учебы в аспирантуре	160
Умной девочке пьяная девочка не поможет.....	163
Эксперимент.....	165
Компьютерный бог выпустил в меня стрелу.....	169
Сколько стоит ум?.....	170
Само Совершенство	173
Неужели, Он — не идеал?.....	174
Одна ссора притягивает другую	176
Голос моей диссертации	179
Что мы делаем не так?	179
Страх будущего	180
Секс и его сублимация.....	181

Короткое лето третьего курса аспирантуры	183
Я — аспирантка!	185
Последняя аттестация	186
Блат	187
Чего я хочу?	188
А что было дальше?..	189